

КАК СТРОИЛСЯ КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

РЕГЛАМЕНТ И СТАНДАРТ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

Вера Николаевна САВЕНКОВА, аспирантка кафедры философии Дальневосточного государственного технического университета

Социокультурная среда города всегда была тем пространством, на котором власть осуществляла свой дискурс, воплощала идеи централизации, дисциплинирования, расчленения, объединения и т.д. Дискурс власти проявляет себя через *организацию* пространства города: осуществляет захват пространства; организует пространство (передельвает его планом); закрепляет пространство с помощью топонимики, средств массовой информации, идеологии и управляет пространством.

В статье сделана попытка рассмотреть на примере индивидуального строительства в г. Комсомольске-на-Амуре, каким образом происходила регламентация и стандартизация социокультурного пространства города. А.С. Панарин определяет власть как «средство борьбы с неопределенностью и хаосом» (45. С. 23). Для первого этапа строительства характерно слабо выраженное волевое начало в градостроительной деятельности, проявившееся в *неопределенности и хаосе* городской застройки.

«Город Юности» до 1937 г. не имел общего плана строительства, он проектировался по отдельным ведомостям с узкими задачами обеспечения жильем рабочих промышленных предприятий, без учета интересов города в целом (41. С. 4). До 1945 г. в Комсомольске практически никто не занимался размещением и регулированием очередности застройки. Первоначально главной проблемой власти было обеспечение людей жильем. Так как власть с этой задачей не справлялась, в процесс строительства *стихийно* («самострой») включались сами жители. Они разбивали палатки, строили шалаши, землянки, бараки. Еще до создания генерального плана в городе образовалось до тридцати поселков индивидуального строительства. Созданный в 1937 г. в г. Ленинграде генеральный план застройки Комсомольска-на-Амуре был рассчитан на увеличение *«организованной»* территории. Однако до середины 50-х годов решающую роль в планировке и застройке продолжали играть ведомственные интересы промышленных предприятий. Они проявлялись в создании *мелких, разрозненных* заводских поселков для рабочих, не объединенных общим городским планом.

Реальная власть в городе принадлежала промышленным предприятиям, которые являлись градообразующими (г. Комсомольск-на-Амуре можно назвать «городом — заводом»). Предприятиям необходима была в большом количестве рабочая сила, однако недостаток жилого фонда вызывал «текучесть» кадров, бегство рабочих из города.

Жилищное строительство здесь на всех его этапах рассматривалось как фактор *закрепления* населения. Не была исключением и идея индивидуально-

го строительства, которая широко пропагандировалась властью в центральной и местной прессе. Закон о пятилетнем плане предусматривал «в целях улучшения жилищных условий, создания корпуса постоянных рабочих кадров в промышленности и ликвидации текучести рабочей силы на предприятиях развернуть силами хозяйственных организаций строительство одноквартирных и двухквартирных жилых домов усадебного типа для продажи этих домов рабочим, ИТР (инженерно-техническим работникам) и служащим на условиях предоставления долгосрочного кредита» (39. С. 3). Потребность в жилье реально диктовала необходимость пропаганды и идеологической основы частного строительства.

В передовицах местной газеты появлялись заголовки: «Больше заботы и внимания развитию индивидуального жилищного строительства», «Повседневно помогать индивидуальным застройщикам», «Индивидуальному строительству — широкий размах!», «**Будем жить в своих домах**» (выделено в тексте. — В.С.). В них говорилось о том, что индивидуальное жилищное строительство имеет «**исключительно важное значение в деле закрепления кадров рабочих и ликвидации текучести рабочей силы**» (выделено в тексте. — В.С.), утверждалось, что «тысячи семей переедут в новые дома и будут жить в значительно лучших, чем теперь, условиях» (39. С. 1); «каждый домик будет иметь две жилые комнаты, кухню, кладовую и прихожую. Усадьба при домике будет иметь 1500 кв. м. На ней расположатся хозяйственные постройки: сарай — дровяник, скотник, птичник и т.д. В таком домике *свободно* может разместиться семья из 5 — 6 чел. Стоимость его определена в 20—25 тыс. руб...» (39. С. 3). «Интерес» власти к индивидуальному строительству проявлялся в широком освещении хода строительных работ на поселках (статьи в прессе: «Первые переселенцы» и т.д.).

В целях агитации и пропаганды индивидуального строительства в клубах устраивали выставки: «в ... зале заводского клуба выставлен большой, красочно исполненный чертеж фасада индивидуального домика, план дома и усадьбы. Агитаторы *разъясняют* рабочим и служащим *цель индивидуального строительства*, рассказывают им о задачах в связи с законом о пятилетнем плане, в котором предусмотрен широкий размах постройки индивидуальных домов. Завком подготавливает рабочее собрание, на котором будет обсужден доклад о развитии индивидуального строительства» (39. С. 3).

Для наилучшего усвоения, адаптации любая программа власти должна представлять собой формулировку парадигм традиционного сознания народа. Только в таком случае идеи будут восприниматься массами как «свои», и отторжение им не может угрожать.

При помощи средств массовой информации власть актуализировала, активизировала некоторые идеи, существующие в обществе, и влияла тем самым на «правильный» выбор масс. В культуре отношение к дому, к земле есть всегда отношение архетипичное. Идея «города — сада», «нового», «социалистического» жилья в какой-то мере проявилась в мечте рабочих о «собственном небольшом доме с садом» (37. С. 3). Для многих рабочих (которые зачастую были вчерашними крестьянами, жителями деревень, а не городов) образ «крестьянского, привычного, старого дома» был актуальным, у них особенно сильна была генетическая тяга к тому, чтобы «завести собственное хозяйство». Власть, вступая в определенного рода «игру — соглашение», обещала им в этом помочь (39. С. 3).

По Э. Канетти — «*пространство*, которое власть может *контролировать*, можно назвать *телом власти*, или просто властью» (5. С. 304, 305).

Понятно, что контролировать пространство города можно лишь при условии его *организации, регламентации* (упорядоченности), а также *стандартизации* жилья. *Стандарт* — типовой вид, образец, которому должно удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам; нечто шаблонное, не заключающее в себе ничего оригинального (43. С. 670). Как функционирует этот инструмент власти? Анализ застройки г. Комсомольска-на-Амуре позволяет сделать некоторые наблюдения.

Попытки *стандартизации* жилых домов частного сектора г. Комсомольска власть предпринимала начиная с 30-х годов, однако добиться этого ей удалось только в послевоенные годы (40. С. 112, 125). Если в 1932—1936 гг. размеры домов и приусадебных участков индивидуальных застройщиков отличались друг от друга (26, С. 1—27), то в 1937 г. дома на отдельных поселках (17. С. 4—59) уже были одинаковыми. В 1938 г. размеры земельных участков зависели от размера хозяйства (21. С. 28) и были разными (18. С. 1). Только в 50-е годы власти удалось добиться одинакового для всех размера земельного участка. Она стремилась к стандартному ограничению в застройке, например, в 40-х годах все дома должны быть *стандартными* и возводиться по *утвержденному проекту* (4. 10). Регламентации подлежали не только размеры домов, но также и размеры дворовых построек, регламентировалась высота забора и т.д. (24. С.118). Такие *типовые, стандартные* дома возводили почти во всех поселках города (12. С. 37, 48, 52, 69, 76, 83, 107, 146) (13. С. 32), (14. С. 10), (15. С. 24), (16. С. 120, 239).

В 1949 г. был разработан проект двухквартирного дома (27. С. 42, 184), он имел два отдельных входа, однако в проекте уже прослеживалась идея объединения людей. Дома индивидуальных застройщиков были небольшие, площадью 36 кв.м, каркасно-засыпные или рубленые (13. С.82, 91). Кирпичные индивидуальные дома практически отсутствовали из-за недостатка материалов, которые шли прежде всего на строительство заводов. В г. Комсомольске кирпичными домами застраивались лишь центральные проспекты города, а также велось *образцовое* коттеджное строительство. В 1940-х годах на квартале № 15 осуществлялось *показательное* строительство (улица имени бригады каменщиков Н.П. Щеглова) (30. С. 128, 151) (36. С.182). Застроенная этой бригадой улица участвовала в республиканском архитектурном конкурсе и получила первую премию, она была принята за *образец застройки* для всей страны (2). Наблюдалась «чередa порождений»: образец порождал образец. В местной газете часто публиковались фотографии индивидуальной застройки разных городов СССР — дома, как правило, были все одинаковые и служили *образцом, «нормативом»* для застройки в г. Комсомольске: «... эти домики построены для рабочих завода им. Фрунзе в г. Куйбышеве. *Такой же вид* приобретут и новые улицы поселков индивидуальных домиков в нашем городе» (39. С. 3).

Одной из лучших, *образцовых* улиц города стала застроенная коттеджами ул. Металлургов (см. фото) (42). Улица Металлургов как нельзя лучше отвечала требованиям власти: регламентации и стандартизации жилья. Коттеджи были выстроены в две шеренги, друг напротив друга, как солдаты. Они «держали равнение» на площадь, которая должна была служить местом сбора масс. Два ряда одинаковых коттеджей обеспечивали *просматриваемость* пространства. В этом «осуществлялся» один из законов дискурса власти: «...властвующий должен видеть все *насквозь*, но не позволяет смотреть в себя. Сам он остается закрытым» (5. С. 317).

Противоречие власти выразилось в несоответствии «должного» и реальности: уже в 1954 г. многие коттеджи *образцовой* улицы «по своему внешнему виду напоминали заброшенные замки» — требовали ремонта (35. С. 165). Дома, которые возводились заводами по *утвержденному проекту* планировки для продажи рабочим, были небольшими, как правил, 6 на 5 или 6 на 6 м (3. С. 4, 5).

Необходимо отметить, что до 1948 г. рабочие получали только «Договор на право застройки» (25. С. 63, 71). С 1948 г. неотъемлемой его частью являлось «Приложение», которое содержало план земельного участка индивидуальной усадьбы рабочего поселка с указанием планировки и проект застройки (экспликация: дом, веранда, уборная, сарай, декоративный сад, двор, огород) (25. С. 64). С 1951 г. в «Приложении» на чертеже стали указывать абсолютно *все размеры строения* в сантиметрах. Чертежи выполнялись в управлении главного архитектора г. Комсомольска-на-Амуре. На чертежах домов было написано: «Постановление Совета Министров СССР № 2195 от 30 сентября 1946 г. Дом

одобрен и рекомендован застройщикам в качестве *типового*». Отступать от проекта застройки, выданного управлением главного архитектора, запрещалось.

Власть должна была знать о застройщике все, следовательно, иметь возможность *контроля*. С 1952 г. к заявлению на отвод участка под индивидуальное строительство, которое подавалось в управление главного архитектора, обязательно прилагались: справка с места работы, служебная характеристика, справка с места жительства о том, что застройщик не имеет своего дома и участка (тем самым исключалась возможность иметь два или несколько домов, спекулируя ими), справка с предприятия о выделении ссуды. В первую очередь удовлетворялись заявления передовых рабочих — ударников и стахановцев, а также рабочих и служащих, получивших ссуду (7. С. 110). Так власть могла поощрить лучших стахановцев и наказать отказом нерадивых работников.

В целях *стандартизации* строительства предполагалась также организация массового фабрично-заводского производства отдельных узлов и деталей, конструктивных элементов индивидуальных домов из дерева (37. С. 3), однако на деле для этого не было предпринято никаких мер (39. С. 1).

Процесс «захвата» властью всего возможного пространства стандартизацией и регламентацией выразился в следующих мероприятиях. Начиная с 30-х годов власть пыталась обязать всех владельцев индивидуальных домов г. Комсомольска сделать «*стандартное* ограждение со стороны улицы — (« *типовые* проекты штакетников» (33. С. 230), произвести озеленение 10 % участка со стороны улицы, перенести сараи с линии застройки домов в глубь участка» (34. С. 48). В 1957 г. строительство заборов а также *наружное архитектурное оформление* индивидуальных домов не допускалось «без согласования с городским архитектором» (6. С. 34).

Застройщик также был *обязан* в 1935—1940 гг. 20 % площади участка засадить зелеными насаждениями (17. С. 4), в 1941—1942 гг. — 80 % (18. С. 2) (19. С. 1), в 1943 г. — от 50 до 80 % (20. С. 73), в 1944 г. — от 20 до 50 % (21. С. 4), в 1945 г. — 50 % (22. С. 5), в 50-х годах — 10 %, в том числе фруктово-ягодными насаждениями (16. С. 241).

Возникает вопрос, насколько регламентация такого рода была важна для власти? По мнению Э. Канетти, «многие запреты существуют лишь для поддержания власти тех, кто может карать или прощать...» (5. С. 324).

Стандартизацию жилых домов частного сектора власть осуществила только к концу 50-х годов. В 1957 г. все дома индивидуальных застройщиков в количестве 450 были *типовые* , сборно-заводские (36. С. 203). В отчете о жилищном строительстве по г. Комсомольску за 1958 г. говорилось о том, что жилые дома индивидуальных застройщиков в количестве 766 *все* были выстроены по *типовым* проектам (36. С. 168).

Однако власть не справлялась с задачей тотального контроля за пространством города. В Комсомольске в 30—50-е годы было широко распространено *самовольное* индивидуальное строительство (на 1 января 1951 г. выявлено 1200 самовольно выстроенных домов). Власть постоянно боролась с «самостроем» по той причине, что «незаконные» дома были *все разными*, а застройка — *хаотичной*, «разбросанной» (32. С. 30—31).

Для *правильной регулировки* строительства в городе в 1951 г. организовали сектор землеустройства и государственной инспекции по *надзору* за индивидуальными домовладениями, так как «ни горкомхоз, ни управление главного архитектора города не имели ни штатов, ни возможностей для того, чтобы создать и держать в порядке как правовую документацию, так и топографо-геодезические планы города и поселков».

В городе отсутствовали «удовлетворительные опорные планы индивидуальных поселков». Архив документов индивидуальных застройщиков находился в «хаотическом состоянии», что вело к утрате документов. «Разбивка зданий в натуре» и отводы участков под индивидуальное строительство производились иногда «самими застройщиками», что являлось «грубым нарушением земельного распорядка в городе», приводящим к многочисленным ошибкам в

постановке зданий вплоть до «*неправильного положения* отдельных улиц». Отвод участков производился *неточно*, улицы многих поселков «*не имели координат*». «Посадка домов» производилась условно и не контролировалась, что приводило к *искривлению* улиц. Не контролировалось также выполнение договоров с индивидуальными застройщиками, в результате чего участки брали иногда с спекулятивной целью или же они не застраивались в течение ряда лет. Большое количество самовольных застройщиков образовалось в городе «исключительно благодаря отсутствию *контроля*» (1, 28. С. 134—137).

Согласно постановлению СНК РСФСР от 22.05.1940 г. «О мерах борьбы с *самовольным* строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках», самовольные застройщики, приступившие к строительству без надлежащего письменного разрешения, должны были прекратить строительство и снести в течение месяца своими силами и за свой счет все, что было возведено ими и привести в порядок земельный участок (29. С. 27). Так как Комсомольск возводился без плана, при отводе участков под новые промышленные площадки зачастую производился снос индивидуальных домов, при этом, если застройка была «законной», хозяину дома компенсировали нанесенный ущерб, а если это был «самострой» — убытки от сноса дома не возмещались (34. С. 50).

Самовольных застройщиков постоянно *выявляли* и привлекали к *ответственности* (9. С. 51). Однако до тех пор, пока реальная власть находилась в руках у заводов, бороться с самовольным строительством городским властям было сложно.

«Самодельным» (без подрядчиков) строительством в городе занимались заводы № 199, п/я 40, «Амурсталь» и т.д. (36. С. 193). Все ведомства, застраивающие город, до середины 50-х годов «*сами производили никем не контролируемое* ограничение отведенных им участков (1). Зачастую руководители отдельных ведомств, начальники секторов индивидуального строительства заводов № 126 (авиационный), «Амурсталь», № 199 (судостроительный), выдавали устные или письменные разрешения на строительство индивидуальных домов и тем самым «*потворствовали самовольному строительству*»: «... начальник ОКСа треста Амурстальстрой... выдал незаконную справку на строительство индивидуального жилого дома... в районе санитарно-опасной зоны на пос. Октябрьский...» (1).

Искоренить самовольное строительство в городе власти удалось окончательно лишь к 1960 г. (36. С. 148, 149), когда отвод участков под индивидуальное строительство и выдачу типовых проектов домов начало осуществлять управление главного архитектора.

В 1953 г. в г. Комсомольске были установлены *лимиты* на отвод участков индивидуальным застройщикам. По существовавшим в те годы *нормам* и согласно новому генеральному плану, одноэтажная застройка не должна была превышать 15 %. В поселках, расположенных около основных промышленных предприятий (завод № 199, завод п/я № 40), свободных участков для застройки почти не было, а расширить поселки в центре города (пос. Мылка, Победа) за счет территории, предназначенной под *капитальную* застройку, «противоречило постановлению Совета Министров СССР от 9 мая 1950 г.» (1). Власти сочли «единственно правильным» производить отвод участков в пос. Мылка и Победа за счет *урезки* участков других застройщиков.

Власть отдавала предпочтение многоэтажной (3—5 этажей) застройке, так как она не вызывала расширения селитебной территории и была дешевле индивидуального жилья. Кроме того, *государственная* многоэтажная, компактная застройка легче поддавалась *контролю* и *надзору* по сравнению с застройкой частной, малоэтажной. В частном доме в отличие от государственного жилья человек окружен большим пространством, «защищен» дистанциями. «Больше власти у того, кто *не дает себя схватить*. Все свободные пространства... служат именно этой цели. *Дистанции* снимают боязнь быть схваченным. Властитель... откладывает между собой и другими самую большую *дистанцию*» (5. С. 224, 225). Перевес в пользу многоэтажной застройки произошел позднее за счет *сноса* части индивидуальных поселков. На 1966 г. в

г. Комсомольске-на-Амуре и г. Норильске многоэтажная застройка составляла от 40 до 60 %, индивидуальная — от 10 до 25 % жилого фонда (44. С. 530).

Организованность пространства города, по В.Н. Топорову, «определяется количеством информации, необходимой для исчерпывающего описания структуры этого пространства, или иначе говоря принципом «минимально — о максимальном», а также соотношением площади «организованного» и «неорганизованного» пространства (46. С. 30).

Для структурного описания *организованного* пространства искусственно созданного города (каким являлся г. Комсомольск) требуется только знание числа параллельных и перпендикулярных к ним улиц. Для того, чтобы иметь представление о застройке индивидуальных поселков г. Комсомольска 40—50-х годов, достаточно было описать один-два выстроенных там дома.

С помощью генерального плана, а также решений и постановлений, *регламентирующих* градостроительную практику, власть пыталась обеспечить «открытость», «просматриваемость» (большую длину прямых улиц), «всеподнадзорность», *регулярность* (равномерность и правильность) пространства города. Для осуществления контроля за территорией власти необходимо было «маркировать» все без исключения пространство города, в том числе и «частное».

Собственный дом в г. Комсомольске не означал отдельной, частной, дистанцированной жизни. В идее «иметь собственный дом» была заключена иллюзия: дом был свой, но ничего (даже высоты забора) изменить в его планировке без разрешения власти хозяин не мог, не имел права. Дом был такой же, как у других — стандартный, «одинаковый». Из-за того, что в Комсомольске отсутствовала мебель, ее начали производить на заводах, поэтому в домах жителей диваны, шкафы, кровати также были одинаковыми.

Идеологическая заданность «частного» пространства г. Комсомольска-на-Амуре проявилась в мифологеме «общей, равной для всех новой жизни». Люди должны были уверовать в единство общей судьбы. Равенство возникает в массе, когда человек превращается в копию всех прочих людей. В массе все существующие прежде «различия, дистанции ликвидируются, один человек равен другому» (5. С. 13, 19).

Целью строительных мероприятий власти было уравнивание жилищных условий людей, их объединение и приобщение к «социалистическому образу жизни». Архитектура играла в этом большую роль. Наружность зданий была однообразной: все дома частного сектора походили друг на друга, как солдаты. О военном строе, порядке напоминало и расположение домов: они «выстраивались» в одну линию — шеренгу, например, вдоль Комсомольского шоссе (39. С. 3), или в две или несколько шеренг, друг напротив друга (ул. Металлургов, пос. Мылка и т.д.).

Власть пыталась поставить под полный контроль «частную» жизнь жителей города. Здания, как и люди того времени, не должны были отличаться друг от друга, выделяться из общей массы. Поэтому внешний вид домов частного сектора оставался неизменным и напоминал *застывшую* маску. «Для правителя невыносимы *превращения, совершаемые не им...* Властитель ведет нескончаемую борьбу против *спонтанных и неконтролируемых превращений*» (5. С. 402, 403, 405).

Несмотря на заверения прессы о том, что «уже сейчас имеется большое количество заявлений на приобретение индивидуальных домиков, а в дальнейшем число желающих намного увеличится», с каждым годом все больше людей отказывались от «заманчивой перспективы» построить собственный дом. Прежде всего причин для этого было несколько. В г. Комсомольск приезжали вербованные рабочие, которые были зачастую бывшими батраками, потерявшими работу вследствие коллективизации. Они не хотели строиться, обзаводиться хозяйством, чем-либо обременять себя. Такую категорию лиц, приехавших на заработки, за «длинным рублем», устраивало временное проживание в бараках. Кстати, денег (от 7 до 10 тыс. в разные годы), которые выдавались как ссуды на строительство дома, не хватало. 40 % ссуды выдавалось рабоче-

Фото 1. Комсомольск-на-Амуре. Ул. Metallургов

му безвозмездно, остальная ее часть подлежала погашению равными частями в течение 10 лет (3). Но и это многим было «не по карману», и тогда нередко строили дом на две семьи.

В городе отсутствовали магазины стройматериалов. Из-за нехватки индивидуальных домов, как правило, возводили очень долго (39. С. 1) — из дерева и подручных материалов. Кирпича не хватало даже для промышленных объектов. Рабочим приходилось строить «фаршированные» дома (так они официально назывались в договорах): между двумя рядами досок засыпалась для утепления земля. Жить в таких домах было холодно и неудобно. Дома, возводимые индивидуальными застройщиками по утвержденным проектам, были очень маленькими, и многодетным семьям в них довольно трудно размещаться.

Причины отказа от земельных участков, например в 1951 г.: тяжелое материальное положение, выезд за пределы города, трудности с приобретением стройматериалов, болезнь и т.д. (8. С. 67). В целом, качество строительных работ на поселках было низким. Несвоевременно и некачественно выполнялись также работы по благоустройству поселков.

Место, выбранное для строительства поселка, зачастую оказывалось заболоченным, постоянно подвергалось затоплению (например, индивидуальный пос. Мылка постоянно затоплялся, то же можно сказать о пос. Победа и Старая площадка). Часто застройщики даже не успевали достроить свои дома и выплатить взятую ссуду, как дом из-за сырости «съедал» грибок. Кроме того, дома возводили рядом с промышленными объектами, в опасной зоне, санитарные разрывы между заводами и селитебной застройкой не соблюдались (1). По всей территории будущего города проходили железнодорожные пути, они часто соседствовали с жилыми домами (38).

Индивидуальные застройщики не вольны были выбирать место для строительства собственного дома. Разрешение на выделение нового места под строительство выдавалось лишь в том случае, если старый дом приходил в негодность. В результате люди были «прикреплены» к собственным домам, годами жили в непригодных для нормальной жизни условиях.

Застройка частного сектора 30—50-х годов в г. Комсомольске до настоящего времени не сохранилась, владельцы перестроили дома, как только это стало возможным (точнее — было разрешено). Сохранившиеся отдельные дома и коттеджи не могли представить нам целостной картины застройки тех лет. При работе над статьей автор использовал материалы Комсомольского городского архива и фондов городского краеведческого музея.

Итак, как видно из приведенных рассуждений, целью власти было осуществление *тотального контроля* за пространством города посредством его *организации, регламентации и стандартизации* жилья. Однако в жилой застройке г. Комсомольска-на-Амуре 30—50-х годов реальное осуществление полного контроля власти социокультурным пространством города оказалось невозможным.

1. Архив АПУ Комсомольска-на-Амуре. Д. 2. Решения Комсомольского горисполкома за 1951 г.
2. АПУ. Из беседы с начальником отдела планировки и застройки АПУ г. Комсомольска-на-Амуре Прибытковым Ю.Г.
3. Архив отдела кадров ОА АСЗ. Личное дело Андреева В.Л.
4. Воспоминания жителя г. Комсомольска, краеведа Белоглазова А.Н.
5. Канетти Э. Масса и власть. М., Ad Marginem., 1997.
6. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 10. Д. 556. Решение № 295 Комсомольского горсовета от 11 июля 1957 г.
7. Там же. Ф. 2. Оп. 10. Д. 3.
8. Там же. Д. 291.
9. Там же. Д. 289.
10. Там же. Ф. 16. Оп. 4. Д. 31.
11. Там же. Оп. 3. Д. 20.
12. Там же. Д. 16.
13. Там же. Д. 15.
14. Там же. Д. 14.
15. Там же. Д. 13.
16. Там же. Д. 17.
17. Там же. Оп. 4. Д. 3.
18. Там же. Д. 6.
19. Там же. Д. 7.
20. Там же. Оп. 1. Д. 10.
21. Там же. Д. 12.
22. Там же. Д. 14.
23. Там же. Оп. 3. Д. 11.
24. Там же. Д. 1.
25. Там же. Д. 23.
26. Там же. Оп. 4. Д. 1.
27. Там же. Д. 12.
28. Там же. Ф. 2. Оп. 10. Д. 377.
29. Там же. Д. 330.
30. Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 122.
31. Там же. Ф. 2. Оп. 10. Д. 218.
32. Там же. Д. 342.
33. Там же. Д. 6.
34. Там же. Д. 475.
35. Там же. Д. 410.
36. Там же. Ф. 15. Оп. 8. Д. 9.
37. Там же. Ф. 187. Оп. 4. Д. 1а.
38. Там же. Д. 1.
39. Там же. Д. 1.
40. Там же. Ф. 2. Оп. 10. Д. 3.
41. Там же; Сталинский Комсомольск. 1947. 16 марта.
42. Комсомольский-на-Амуре краеведческий музей. Фото ул. Metallургов в Сталинском районе г. Комсомольска-на-Амуре. Двухквартирные коттеджи строительства 1946—1947 гг. Благоустройство улицы — 1948 г. Автор — Кочергин.
43. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1997.
44. Основы советского градостроительства. Под ред. Н. Баранова, В. Шкварикова. 1966. Т. 1.
45. Панарин А.С. Философия политики. М., 1996.
46. Топоров В. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.

SUMMARY. V. Savenkova the author of the article «How Komsomolsk-on-Amur Was Being Built», a post-graduate student of the Far Eastern State Technical University made an attempt to show through analyzing an example of individual building in Komsomolsk-on-Amur — how the reglamentation and standardization of socio-cultural space of the city was being realized. Building of private sector of the city in the 30—50s in Komsomolsk didn't remain till nowadays, there are left only separate houses and cottages could not present the integral building picture of those years. Researcher used materials and photos from the funds of City Regional Museum and draws a conclusion that in residential area of the 30—50s of the 20th century there was not seen real and complete control of the power structures for socio-cultural city area.